КНИГА ПРОРОКА ИОНЫ

Урок 3, глава 1. Продолжение.

В прошлый раз мы остановились на 4 стихе 1 главы книги пророка Ионы. После всех предварительных замечаний первых 3-х стихов, посвящённых морской саге об Ионе, мы переходим к решающим моментам, описанным в 4 стихе, когда Бог направляет сильные штормовые ветры в сторону корабля, перевозившего Иону и команду, с целью воспрепятствовать его продвижению.

Во введении к книге Ионы я сказал, что в библейских академических кругах общепризнано, что это самая сложная книга Библии для правильного перевода и толкования, хотя на первый взгляд кажется, что это не более, чем обычная детская история о человеке, упавшем в воду и проглоченном китом. Поэтому я заранее предупреждаю вас, что на сегодняшнем уроке разбор обязательно станет подробным, чтобы мы могли установить истинный смысл истории Ионы, а затем применить её к нашему пониманию Бога и самой Его природы. Этот смысл заключён в том, как функционировал мир в 8 веке до нашей эры, и поэтому то, что происходит, было хорошо понятно самым ранним слушателям и читателям книги Ионы, однако это совсем не похоже на культуру и мировоззрение современности. Я сравниваю кое-что из того, что мы будем изучать сегодня, с тем, как в начальной школе нам приходилось учить таблицу умножения. Никто из нас не горел желанием браться за это дело. И всё же, если не изучить её, то изучение математики не сможет продвинуться дальше. Перед тем как перейти к этому, мы сделаем пару небольших отступлений, одно из которых включает в себя, казалось бы, простой разговор Ионы с несколькими матросами на корабле, на который он сел, чтобы отправиться в Фарсис. В нём он раскрывает свою личность.

Давайте перечитаем 1 главу книги пророка Ионы, начиная с 4 стиха.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 1 ГЛАВУ КНИГИ ПРОРОКА ИОНЫ с 4 стиха до конца главы.

Суть 4-го стиха в том, что кораблю, на котором находится Иона, угрожает реальная опасность затонуть, потому что Иегова вызвал шторм, который грозил его уничтожить. Опасный шторм случился из-за сильного ветра в море. Имейте в виду, что Иона находится в состоянии полномасштабного восстания, отказываясь повиноваться Божьему повелению отправиться в Ниневию и изречь откровение, которое Бог хочет донести до её граждан-язычников. Ошибочная и упрямая реакция Ионы заключается в попытке убежать и спрятаться от Бога, а Бог этого не терпит. Т.е. каждый аспект того, что происходит и что вот-вот произойдёт, находится в прямой власти Бога, чтобы направлять мятежного Иону. Поэтому, если у нас когда-нибудь возникнет вопрос: «вызывает ли Бог катастрофы и неприятности?» и «может ли это

затронуть как виновных, так и невиновных?» ответом будет окончательное «да» по обоим пунктам. Мы находим подобное в нескольких библейских историях. Все помнят великий потоп? Без сомнения, не каждый человек на планете Земля был плохим, точно так же, как, без сомнения, Ной и его семья не были совершенно и всецело невиновны. Тем не менее, катастрофа затронула всех: виновные на всех уровнях были уничтожены, а праведники в той или иной степени (все 8 из них!) были спасены. Так определил Иегова, и это Его право сделать так, потому что Он - Хозяин жизни.

Иногда мы забываем (или как бы преуменьшаем последствия), что по мере продвижения к более поздней стадии периода конца времён Иегова раздавит эту планету, как виноградину, яростью и тяжестью Своего гнева. Все, кто ещё жив, будут затронуты тем или иным ужасным явлением в той или иной степени. Это затронет тех, кто после восхищения, наконец, увидит истину и поверит в Иегову и Его Сына **Йешу́а**. Это не та часть Божьего характера, которая хорошо воспринимается современными верующими. Предпочтительная идея заключается в том, что в прошлом, до Иисуса, главным был Бог Отец, суровый и ориентированный на правила Бог, но после креста всё изменилось. Ошибочное убеждение заключается в том, что теперь главный **Йешуа**, и Он больше не исполняет волю Своего Отца, а скорее действует по Своей собственной воле, следовательно, динамика управления полностью изменилась (это часть результатов диспенсацио́нной философии доктрины церкви). Представленная логика заключается в том, что Иисус - это воплощение благодати, касающейся всего сущего, и поскольку Христос - наш Друг в такой же степени, как и наш Учитель, или даже больше, какой истинный друг стал бы причиной или участником вызванного Богом бедствия, постигшего их друзей? И если Мессия - это любовь, то как любовь допускает, не говоря уже о том, чтобы намеренно создавать и направлять бедствия на людей? Итог: та старая эпоха прошла, и мы живём в эпоху, в которой Бог изливает на нас ТОЛЬКО Свою благодать и милосердие, и у нас нет причин бояться Его. Что ж, я напоминаю вам о том, что я говорил вам на прошлом уроке: даже апостол Павел пережил не одно, не два, а три бедствия, и все они были связаны с морем и затрагивали всех, кто находился на борту трёх кораблей. Бог либо меняется, либо нет. И поскольку Он по своей сути совершенен, представление о том, что Бог меняется, является оксюмороном. Бог-Отец по-прежнему руководит, а Его представителем является Его Сын – **Йешу́а**. Бог по-прежнему вызывает, а в некоторых случаях допускает возникновение различных бедствий для достижения Своих собственных целей и продвижения Своей цели искупления Своего творения, даже несмотря на то, что в большинстве случаев мы можем не знать, что Он сделал это, разве что задним числом, когда эти цели раскрываются. Я могу сказать это достаточно убедительно, братья и сёстры: в нашу позицию не входит подвергать Бога

испытанию, чтобы увидеть, прав ли Его истинный характер, или просить Его изменить Свой характер, чтобы он соответствовал нашим постоянно меняющимся параметрам. Иона тоже находится в процессе осознания этого, хотя очевидно, что на самом деле он этого не понимает.

В 5-м стихе говорится о том, что между тем, как команда корабля справилась с внезапной бурей и тем, как это делает Иона, начинается раскол. Команда корабля испугана и паникует, в то время как Иона практически не обращает на бурю внимания. Реакция экипажа заключается в том, что они взывали каждый к своему богу. На самом деле, в этом стихе говорится, что каждый человек взывал к своему собственному **элохи́м**. При изучении книги Амоса я указал, что не совсем верно переводить еврейское слово **«элохим»** как «бог» или «боги», и я дал подробное объяснение, почему это так. Гораздо лучшим переводом, который лучше передаёт образ мыслей древних авторов, было бы перевести слово **«элохим»** как «сверхъестественное существо» (или существа). Вы можете самостоятельно прочитать этот урок, чтобы ознакомиться с учением об **элохимах**. Причина, по которой мы должны использовать термин «сверхъестественное существо» вместо «бог» или «боги», заключается в том, что, когда типичный иудей или христианин сталкивается с термином «боги» в нашей Библии, он подсознательно добавляет к нему слово «ложные», ложные боги. То есть в нашей картине мира **элохимы** - это «ложные» или «несуществующие» боги, несуществующие духовные существа, они всего лишь человеческая фантазия. Тем не менее, очевидно, что Священное Писание (Ветхий и Новый Заветы) подтверждают факт их существования. Поэтому, кем бы в точности ни были **элохимы**, они не являются кем-то вроде греческого пантеона богов, и они не являются только плодом воображения древних людей. Они существовали ещё до сотворения физической Вселенной и образуют своего рода божественный совет, которому Бог делегирует определённые задачи. В иерархии духовных существ они являются высшими, над ними стоит только Бог.

Эти моряки взывали к своим собственным сверхъестественным существам, к своим **элохимам**, настоящим сверхъестественным существам, которым было поручено управлять каждой конкретной нацией людей, которые, по мнению моряков, обладали силой помочь им.

Выбросив груз за борт, команда облегчила судно, что сделало его более плавучим, менее погружённым в воду и, в результате, менее подверженным волнам, захлёстывающим палубу. Это было довольно стандартной процедурой в аварийной ситуации на море, подобной этой. Мы должны предположить, что они уже обратились за помощью к своим собственным **элохимам**, но помощь не прибыла, шторм не утихал, поэтому теперь они берут дело в свои руки и начинают выбрасывать ценный груз за борт. Не

заблуждайтесь: выбрасывание груза за борт - это решительная, последняя попытка спасти их жизни и их судно. Груз - это, в первую очередь, цель путешествия, за это им платят, поэтому выбрасывать его за борт - очень серьёзное и дорогостоящее дело.

Ещё один сюжетный аспект, который нам нужно включить в историю, заключается в том, что экипажу потребовалось некоторое время, чтобы выбросить за борт достаточное количество груза, чтобы это возымело хоть какую-то пользу. Из-за краткости повествования кажется, что последовательность событий, описанных в стихе 5 произошла за очень короткое время. Но это не так. Сначала было принято решение избавиться от груза, затем прошло время между принятием решения выбросить груз за борт и фактическим началом извлечения его из грузового отсека и сбросом в море, пока наконец экипаж не спустился вниз и не встретился лицом к лицу с Ионой, спящим в самой нижней части трюма корабля.

Я полагаю, что Иона просто был очень уставшим и измотанным, ничего необычного. То есть это не было духовным вопросом как таковым, посредством которого Бог давал Ионе внутренний покой. Когда он больше не мог бодрствовать, он пошёл в единственное место, куда мог пойти пассажир (на одну из грузовых палуб в самом низу), и нашёл тихое место, чтобы посидеть или прилечь как раз в тот момент, когда разразился шторм. Для экипажа корабля Иона был всего лишь пассажиром, в его обязанности не входило помогать экипажу корабля.

Когда команда поднималась и спускалась с верхней палубы в грузовой отсек, чтобы схватить груз и выбросить его за борт, капитан корабля внезапно натыкается на спящего Иону, который, должно быть, нашёл место для отдыха между какими-то ящиками или корзинами с товарами. Капитан задаёт Ионе вопрос и хочет знать, почему тот спит, когда вокруг такая суматоха. Он настаивает, чтобы Иона обратился за помощью к своему личному **элохим**, отмечая, что, возможно, бог Ионы позаботится о том, чтобы что-то сделать с их опасной ситуацией. В переводе и с учётом культурного мировоззрения современного Запада слова, сказанные Ионе звучат так, будто капитан разочарован или что ему не нравится легкомысленное отношение Ионы к этой опасной для жизни ситуации, но это не так. Это может быть (скорее всего, так оно и есть) типичной для рассказчика экономией слов, но в нашей традиционной западной культуре мы как бы ожидаем какой-то сердечной беседы, гарантирующей, что ничто из сказанного не может быть расценено как грубость, если только грубость не подразумевается. Итак, был ли капитан груб? Я думаю, он был удивлён, обнаружив Иону спокойно спящим, и поэтому попросил его немедленно проснуться и обратиться к своему **элохим** за помощью, поскольку все остальные уже обратились, но безрезультатно, и

корабль может затонуть в любой момент. Фактически, в библейской идиоме той эпохи еврейское **ма лека́** (как ты можешь или почему ты спишь?) выражено больше эмоций и настойчивости, чем те же слова в том смысле, в котором они используются сегодня в современном иврите. То есть, **ма лека** сегодня - это, как правило, просто обычный вежливый вопрос, требующий информации, он также используется в качестве вежливого приветствия. Учитывая серьёзность ситуации, я представляю, что каждое слово, произнесённое членами экипажа, было наполнено эмоциями срочности и ужаса.

Вот наше первое отступление. Давайте рассмотрим, как виделся людям мир богов на протяжении всей библейской эры, по крайней мере, в ближневосточном регионе мира, чтобы лучше понять мыслительные процессы и реакции капитана и команды. Почти все без исключения были политеистами. Атеистов не существовало, как и чистых монотеистов (тех, кто верит, что во всей Вселенной есть только один Бог). Почти все люди верили в нескольких богов и обращались к ним в рамках своей собственной системы богов, а также полностью принимали и уважали идею о том, что у других людей на законных основаниях есть свои собственные системы с другими богами. В целом, существовало 3 различных вида или категории богов. Существовали семейные боги, обычно принадлежавшие расширенному клану или, возможно, даже всему племени. Затем были национальные боги, которые рассматривались как защитники или власть над целой нацией, имевшей чётко очерченные географические границы. И, наконец, существовали личные боги, которые заботились только об отдельных людях или ближайших родственниках. Из этого становится ясно, что у каждого человека был целый набор богов, каждый из которых служил разным целям, а также общая сумма этих многочисленных богов, существующих в иерархии статуса и полномочий. Израильтяне имели ту же систему мировоззрения и Иона тоже. Хотя Иегова был их национальным богом, а для некоторых израильтян Он одновременно был их семейным и личным богом, это никоим образом не означало для них, что не было многих других богов, которым поклонялись другие люди и нации. Следовательно, мы должны отбросить нашу современную и автоматическую негативную реакцию на представление о существовании других богов, потому что существование всех этих богов - это то, как люди (включая Израиль) воспринимали мир даже в эпоху Нового Завета. Поэтому для капитана имело смысл попросить Иону умолять его личного Бога спасти их всех.

Поскольку команда решила, что к обрушению на них этого опасного шторма был причастен чей-то личный бог, следующим шагом было попытаться определить, кто из людей на борту каким-то образом разозлил или оскорбил своего личного бога настолько, чтобы заставить этого бога отреагировать таким образом, который поставил под угрозу жизни их всех. Они выбрали

метод жеребьёвки. Жеребьёвка не рассматривалась как случайность или везение. Скорее, это было гадание. Что такое «жеребьёвка»? В древние времена жребий был одним из немногих способов получить чёткий ответ от богов на ситуацию, которая требовала немедленного разрешения. Есть своего рода ирония в том, что, хотя Иегова запретил в Израиле любые виды гадания или колдовства, использование жребия было приемлемым. В Библии жребий использовался для выбора первого царя Израиля и для определения распределения товаров, животных и даже людей, захваченных у врага, даже для урегулирования некоторых споров (мы находим, что жребий использовался в земле обетованной для распределения территории, которая будет отдана каждому израильскому колену). Знаменитые **ури́м** и **туммѝм**, которые иногда использовал первосвященник Израиля для определения конкретных ответов на конкретные вопросы о Божьей воле, на самом деле были просто своего рода бросанием жребия. Вероятно, то, что использовали моряки, было чем-то вроде игральных костей, и у Ионы не было с этим проблем, потому что это не противоречило его представлениям.

Притчи 18:19: **«Жребий прекращает споры и решает между сильными»**.

Притчи 16:33: **«В полу бросается жребий, но всё решение его — от Господа»**.

В 7 стихе 1 главы книги Ионы говорится, что они действительно бросили жребий, и виновником происходящего был выбран Иона. Теперь, когда виновник найден, они хотят лучше понять, что происходит и почему. Поэтому моряки задают Ионе 4 вопроса: 1) какова твоя цель путешествия в Фарсис, 2) откуда ты родом (это означает, где он жил в последнее время), 3) как ты называешь свою родину (место рождения), и 4) к какому народу ты принадлежишь (его этническая принадлежность)? Ответы на эти 4 вопроса, по сути, устанавливают личность Ионы. Хотя мы могли бы счесть некоторые из этих вопросов пересекающимися, но для них это было не так.

Члены экипажа были представителями разных стран и национальностей, они имели некоторое представление о том, откуда Иона был родом, что он был из района, расположенного недалеко от порта, из которого они отплыли (Иоппия). Разумно будет предположить, что все моряки говорили на общем языке (вероятно, на ханаанском диалекте, таком, как арамейский) и что Иона был знаком с этим языком настолько, что они могли вести довольно сложный диалог. Иона прекрасно понимает причину этих 4 вопросов, и поэтому он отвечает довольно прямо, это описано в стихе 9. С этого момента начинается та часть сегодняшнего изучения, о которой я предупреждал вас в начале, и которая носит довольно технический характер. Я знаю, что вы все сможете это понять, если сосредоточитесь на том, что я скажу в следующие несколько

минут. Я уверяю вас, что это окажет практическое влияние на ваше понимание Библии в целом, если вы будете придерживаться этого.

Иона отвечая на вопросы капитана, говорит: **«я Еврей»**. Это довольно ясный и прямолинейный ответ, однако эта простая фраза лишь изредка встречается в Библии. Здесь и ещё раз в Новом Завете её говорит Павел в послании к Филиппийцам 3:5. Это должно насторожить нас, как будто этими словами выражается какая-то ограниченность и они являются странными. Но то, что мы обычно извлекаем из этого, на самом деле несколько отличается от того, как это понимали люди 9-го и 8-го веков до нашей эры. Мы сейчас сделаем второе отступление, о котором я упоминал, чтобы обсудить и, надеюсь, конкретизировать, что этот термин (еврей) и пара других использовались для описания семейной линии потомков Авраама, которая продолжалась через его сына Исаака, что это означало для людей библейской эпохи и в процессе узнаем, почему и как мы находим эти 3 различных термина, используемых в Священном Писании в разное время истории и для различных ситуаций. Они ни в коем случае не являются синонимами, и их значение не оставалось неизменным на протяжении веков, хотя большинство стандартных версий Библии склонны трактовать эти 3 термина так, как если бы они были по существу параллельны и взаимозаменяемы во все времена.

Два из этих трёх терминов – «еврей» и «израильтянин». Еврейские и христианские учёные обычно называют третий термин «иудей». Этот 3-й термин немного более проблематичен и сложен в обращении, чем первые 2. Поэтому я начну с того, что сначала разберусь с термином, которым Иона называл себя - «еврей», сопоставив его с тем, как он использовался на первых страницах Библии, то есть задолго до эры Нового Завета. На древнем иврите это слово - **ибри́**. Оно происходит от более древнего семитского слова, которое означает «переходить». Это название хорошо известной группы людей во главе с Авраамом, которые ранее проживали в Эбе́ре, однако они перешли реку Евфрат и пришли в страну на другом её берегу. Эбер это известный термин, означавший общую область на севере и восточном берегу реки Евфрат. Причина, по которой они называли эту землю Эбер, заключается в том, что она названа в честь их знаменитого предка Эбера, который (как указано в библейском списке поколений) был на 14 поколений отделён от Адама и на 7 поколений отделён от Еноха. Т.е. даже если люди той эпохи не знали в полной мере историю Авраама и её духовные, религиозные последствия, они были достаточно осведомлены, чтобы понимать, что, с исторической точки зрения, знаменитый человек, возглавлявший людей, которые переправились через реку Евфрат на юг и запад, стал лидером совершенно новой крупной и влиятельной этнической группы под названием **ибри** или евреи. Они также знали, что евреи были достаточно обособлены и культурно отличались от всех других этносов мира, чтобы считаться

уникальными среди человечества в целом, и поэтому их не очень хорошо понимали. Позвольте мне сказать это по-другому: в ту эпоху самым простым и надёжным способом для Ионы, объяснить иностранцу свою личность было назвать себя евреем или **ибри**. Так мог бы объяснить свою идентичность гражданин США, посещающий другую страну, он, скорее всего, использовал бы очень широкий термин «американец», который поняли бы почти все на нашей планете, дополнительная информация не требуется.

Второй термин, «израильтянин», означает человека, происходящего из семьи Иакова. Библейский термин для обозначения израильтянина на иврите звучит как **бен Исра́ль**. Буквально это переводится, как «сын» или «дитя Израиля», в ту эпоху это означало, что этот человек принадлежит к идентифицируемой нации Израиль. Итак, термин «еврей» объясняет этническую принадлежность человека (отдельную и отличающуюся от всех других этнических групп), термин «израильтянин» говорит о том, какой идентифицируемой нации, географическому месту и политическому образованию человек привязан своей преданностью. Теперь о проблемном третьем термине - иудей. Он немного сбивает с толку, но для хорошего, серьёзного изучения Библии и для правильного учения особенно важно в этом разобраться.

Согласно Библии, термин, который почти всегда переводится как «иудей» на иврите звучит как **иегу́д** или **Иегуди́**. Первоначально так называли тех, кто был фактическим членом определённого колена - колена Иуды или **Иегуды**. Это определение было основано исключительно на принадлежности к роду, произошедшему от 3-го сына Иакова). Со временем значение термина «иудей» эволюционировало. После того, как Израиль вступил на землю обетованную, он стал обозначать людей, проживающих на определённой географической территории, которая была выделена для колена Иудина. Определение этого термина изменяется в зависимости от того, какой период библейской истории мы исследуем. Другими словами, сначала слово **Иегуди** было именем 3-го сына Иакова. Как только собственная семья Иуды стала достаточно большой, чтобы стать отдельным коленом (потребовалось много поколений, чтобы вырасти до такого размера), тогда термин «Иуда» стал означать его расширенную семью, определённое колено, колено Иуды. Однако, как только колено Иудино мигрировало и вступило в землю обетованную, и за ним была закреплена его собственная территория, этот термин стал относиться к этой конкретной территории, но он также включал в себя идентичность людей, которые считали себя жителями территории Иудея. Ещё позже, после смерти Давида, а затем и царя Соломона в 10 веке до нашей эры, Иудея превратилась из племенной территории в самостоятельную суверенную и признанную страну со своим собственным царём. В этот момент значение еврейских терминов **«иегуд»** и **«Иегуди»** эволюционировало в обозначение определённой национальности, называемой «иудеи» или «иудеяне». Долгое

время после этого, после того, как Северное царство, Израиль, было изгнано Ассирией со своей национальной территории, после изгнания Иудеи в Вавилон, а затем ещё позже после их возвращения на свою прежнюю территорию, термины **«иегуд»** и **«Иегуди»** использовались для описания вернувшихся изгнанников и всех, кто их сопровождал (и мы знаем, что некоторые из изгнанников ассирийского завоевания (некоторые из группы, которую мы называем 10 потерянными коленами Израиля) присоединились к тем, кто возвращался домой из Вавилона. Слово, принятое для обозначения этой группы, всё ещё называемой **«иегуд»** или **«Иегуди»**, было «еврей». Прошло больше времени, и термины **«иегуд»** и **«Иегуди»** эволюционировали и стали в большей степени относиться к определению приверженцев особой религии, которую они практиковали, и в меньшей степени к тому, где именно проживали эти люди. Опять же, слово, выбранное большинством переводчиков, «иудей». Я понимаю, что всё это может не иметь особого значения для обычного читателя Библии. Но для вас, серьёзно изучающих Слово Божье, эти различия являются важным компонентом для правильного понимания того, что нам говорят. Это действительно важно.

Через несколько десятилетий после разрушения Иерусалима в 70 году н.э. наступила эра раввинов, а вместе с ней термин «иудей» приобрёл более широкое значение, и стал обозначать любого, кто следовал религии, которая теперь известна как иудаизм. Сегодня, в 21 веке, после почти 2 тысячелетий добавления новых традиций и обычаев, а также миграции еврейского народа во все уголки планеты, даже раввины не могут прийти к единому мнению о том, кто такой иудей и какое дать определение этому термину! Должно ли оно включать генетическую принадлежность к колену Иакова? Если да, то как это можно доказать? Относится ли это только к тем, кто практикуют иудаизм? Или, может быть, это человек, семейная история которого показывает, что кто-то из его семьи практиковал иудаизм, независимо от их собственного этнического происхождения (то есть генетической связи с Иаковом не требуется)? Нужно ли вообще верить в Бога Израиля, чтобы считаться иудеем (в наше время ответом является твёрдое «нет», в зависимости от того, с каким раввином вы могли бы поговорить)? Итак, в наши дни термин «иудей» является очень гибким и расплывчатым, и в основном указывает на определённый уровень идентичности с группой людей, которые исторически придерживались определённого уровня еврейских традиций и законов, которые относятся к возвращению изгнанников из Вавилона. Среди еврейского руководства современного Израиля продолжаются жаркие дебаты о том, как называть и как относиться к изгнанникам Северного царства, Древнего Израиля (что совсем не связано с вавилонским завоеванием Южного царства Иудеи), которые в настоящее время всё в большем и большем количестве возвращаются домой, в Израиль. Многие из этих людей не хотят,

чтобы их называли иудеями, прежде всего потому, что они воспринимают этот термин в его древнем смысле, как означающий сочетание члена колена Иудина (которым они не являются) наряду с религией, которую они исповедуют, и которую уместно назвать иудаизмом. Скорее всего, многие из этих возвращающихся изгнанников из так называемых 10 потерянных колен практиковали и намерены продолжать практиковать несколько иной набор религиозных традиций, которые они считают более истинной и древней религией, к которой призывают те же еврейские Священные писания, которым, как утверждают, следуют приверженцы иудаизма. Сложно, не правда ли? Но такова реальность, и если мы не понимаем всего этого, то мы совершенно неверно истолковываем то, что читаем в Библии о потомках Авраама.

Вот что нам следует усвоить сегодня: никогда в Библии, ни в Ветхом, ни в Новом Заветах, термин «иудей» не означал того, что он означает сегодня. Это анахроничный термин, что значит, что, хотя мы используем его сегодня, мы не должны привносить его обратно в Библию с современным смыслом, потому что тогда такой смысл не использовался. Скорее, будь то на иврите или в его греческом эквиваленте, термин **Иегуди** в основном относился к жителям территории, принадлежащей колену Иудину. Как только мы переходим к римской эпохе (то есть ко времени Нового Завета), греческий язык становится доминирующим, и термин «Иудайос» стал широко использоваться из-за распространения греческого языка, как предпочтительного языка по всей Римской империи. Поэтому мы находим греческое слово Ioudaios в Новом Завете в качестве замены еврейского **Иегуди**. В зависимости от библейского контекста, в котором оно используется, Ioudaios означало либо человека, который следовал религии народа Иудеи, либо человека, который был жителем римской провинции под названием Иудея. Когда мы читаем Новый Завет, мы обнаруживаем, что люди, утверждающие о наличии родственных связей с Иаковом, которые живут в Иудее, называли себя иудеями, чтобы отличаться от других потомков Иакова (других израильтян), которые жили в других местах, кроме Иудеи. Например, люди, происходившие от Иакова и жившие в римской провинции Галилея (такие, как **Йешу́а** и все Его 12 учеников), называли себя галилеянами. Других потомков Иакова, которые проживали в отдалённых местах огромной Римской империи, но практически не имели связи со святой землёй из-за того, что они жили от неё на большом расстоянии, но всё же в какой-то степени отождествляли себя с израильтянами, живущими на святой земле, также называли Иудеями. Итак, вот что нам нужно понимать при чтении Нового Завета: иуда́йос это общий, универсальный греческий термин для обозначения различных народов, которые считали себя представителями особого еврейского наследия, культуры и религии, отличными от всех других людей на планете.

Как бы сложно это ни было представить, реальность такова, что языки всегда эволюционировали, обстоятельства и история также всегда эволюционировали, и поэтому названия этнических групп делали то же самое в том, что касается их значения. Что касается использования трёх библейских терминов «еврей», «израильтянин» и «иудей», у нас нет какой-либо существенной путаницы в Ветхом Завете, за исключением того, что она вызвана причинами, обусловленными повесткой дня, для использования слов, которые не точно отражают реальное значение еврейского слова в то время. Путаница существует главным образом в Новом Завете. Если мы встретим слово «иудей» в Ветхом Завете, это плохой перевод, который следует просто выбросить и заменить словом «иудея́нин» почти каждый раз. Я знаю, что это сложно воспринять. Итак, теперь давайте вернёмся к нашему уроку и применим то, что вы только что узнали, к 9 стиху. Иона назвал себя евреем, что сразу же дало его спутникам на корабле понять, что он сильно отличается от них. Они сразу поняли, что у Ионы другой бог и система божеств, отличная от их. Далее Иона говорит: «чту Господа, Бога Небес». Это ещё один неправильный перевод. Несмотря на то, что в каждом переводе Библии, с которым можно ознакомиться, используются те же самые или похожие слова, это в корне неверно. Во-первых, термин «Господь» (**Адона́й** на иврите) на самом деле здесь не встречается. Слово, которое встречается в Священном Писании, - это Иегова, официальное имя Бога. Это очень важно, потому что если бы Иона не сказал капитану и многонациональной команде официальное имя Своего конкретного бога, то те моряки, с которыми он разговаривал, понятия не имели бы, о каком боге он говорит. И какого бога касались вопросы, которые они задавали Ионе.

Представьте, что мы с вами беседуем об автомобилях. Из любопытства вы спрашиваете меня, на какой машине я езжу, и я отвечаю: «Это автомобиль». Этот ответ не даст вам никакой информации. Вы спросили официальное название конкретной марки и модели автомобиля, на котором я езжу. В Библии то же самое касается богов. Термины «бог», «господь» или **«элохи́м»** - это всё несколько общие термины, подобные тому, как мы используем слово «автомобиль». Для любого человека библейской эпохи, независимо от его культуры, имело значение только ИМЯ его бога, господа или **элохима**, чтобы правильно идентифицировать этого конкретного человека, поскольку их было очень много. Иона сказал морякам, что конкретного бога, которому он поклоняется как еврей, зовут Иегова. Но более того, там, где в наших Библиях Иона продолжает объяснять, говоря, что его Бог сотворил море и сушу, это также вводит нас в заблуждение и является плохим переводом. Еврейские слова, которые использует Иона, - «**элохим** Небес» и здесь слово **элохим** не означает Бога, это означает сверхъестественное существо. А точнее здесь имеется в виду определённое название категории духовных существ. Затем

Иона продолжает объяснять, КАКОМУ небесному **элохим** он поклоняется, потому что всем было понятно, что их больше, чем один. Бог Ионы - это **Элохим** (превыше всех других **элохимов**), который уникальным образом сотворил море и сушу. То есть Иона говорит, что его **элохим** – Иегова, тот, кто буквально сотворил планету Земля. Иегова - Творец. Как я уже говорил ранее, **элохим** - это не то еврейское слово, которое обозначает Бога. **Ях** - вот специфическое еврейское слово, обозначающее Бога Библии, Бога Авраама, Исаака и Иакова. **Ях** относится ТОЛЬКО к Иегове. Мой вывод заключается в том, что перевод слова **элохим** как «бог» или «боги» означает, что переводчики Библии не знали, что на самом деле представляют собой **элохим**, или что признание этого факта бросает вызов давно устоявшимся христианским доктринам. Возможно, это могло бы заставить нас отклониться от греческого культурного понимания того, что имеется в виду (греческий язык - это точка зрения понимания Библии, которая практически универсальна в римско-западном христианстве). Я настоятельно призываю вас ознакомиться с уроками Торы № 10 и 11 по книге Амоса, чтобы получить более полное представление о значении слова **элохим**.

Стих 10 содержит следующие слова: «это привело их в ужас». То есть признание Ионы подняло их и без того возросшую тревогу ещё на один уровень. Эти люди могли стать побочными жертвами в борьбе Ионы, не желающего исполнять повеление Бога, и бурной реакцией на него Его Бога. Команда была бессильна что-либо сделать, потому что этот бог был им неизвестен, хотя они вполне могли слышать о Нём. По странной иронии судьбы, мы имеем дело с ситуацией, когда Иона боится Иеговы (в смысле страха, означающего признание Его суверенитета), но открыто восстаёт против Него. А экипаж корабля боится Иеговы (в смысле, испытывает ужас перед Ним и Его властью), но не признаёт Его суверенитета над ними. Это прекрасная иллюстрация мировоззрения древних в отношении того, как действуют боги, и как действовали их личные отношения с богами.

Иона сталкивается с испуганной командой, которая теперь разгневана. «Что ТЫ наделал?» - говорят они ему. То есть они поняли, что их испытание - это результат действий этого еврея, Ионы, которого они перевозят. Когда он садился на корабль, они понятия не имели, что он разгневал своего личного бога. Поскольку эти люди были религиозны, они понимали, насколько серьёзными были действия Ионы. Это как если бы они были без причины связаны с человеком, который привязал к своим ногам камень, намереваясь прыгнуть в глубокую воду, чтобы покончить с собой. Заключительные слова 10-го стиха, без сомнения, прозвучали после некоторого дальнейшего допроса Ионы, в ходе которого он признался, что его преступление против его бога заключалось в том, что он отказался делать то, что ему было сказано, и решил убежать от него. «Отлично», - подумали они! «И что теперь?». В 11 стихе

начинает обретать форму вопрос «и что теперь?». Команда надеется, что, поскольку Иона - пророк этого бога, то он знает, как умилостивить его, чтобы спасти их жизни. Без сомнения, каждый из этих людей поклоняется тому или иному из ваалов и мыслит в этих терминах. Они умоляют Иону объяснить им, что им нужно делать, поскольку они не знакомы с тем, как действует конкретный бог Ионы. Когда мы осознаём, в какой ужасной и опасной ситуации они оказались, и что это вина Ионы, становится понятно, что команда на самом деле ведёт себя рационально и не стремится отомстить Ионе.

Облегчение веса корабля путём выбрасывания тяжёлого груза за борт, похоже, дала команде немного времени. Решение их проблемы, которое предложил Иона, открывает 12-й стих, было абсолютно шокирующим для этих членов команды корабля: **«бросьте меня за борт, и тогда море успокоится»**, - сказал он. Иона говорит, что единственное решение для команды - убить, по сути, казнить его в качестве справедливого наказания за то, что Иона оскорбил своего бога. На этом мы остановимся сегодня и продолжим в следующий раз.